

Ху Цзи сказал: «Наследный принц пережил битву за трон и стал свидетелем смерти третьего принца из-за отравления. И поэтому он очень осторожен в том, что ест. По словам служанок бюро Шанши*, все блюда в Восточном дворце готовятся на небольшой кухне самого дворца, они никогда не проходят через руки посторонних».

[Примечание: Отвечает за питание гарема.]

Линь Цинъюй сказал: «Я понимаю. Спасибо вам, лекарь Ху, за вашу тяжелую работу».

Ху Цзи сразу же сказал: «Молодой мастер Линь очень вежлив. Пань Юань проявил ко мне доброту столь же великую, как спасение моей собственной жизни. Для меня большая честь иметь возможность разделить заботы учителя».

Отец Линь помог и спас гораздо больше, чем одного или двух человек. Сам Линь Цинъюй задавался вопросом, как его родители, такие добросердечные люди, могли родить такого «злого человека», как он.

Линь Цинъюй нашел Лу Ваньчэна в гостевой комнате и показал ему две коробки благовоний, которые принес Ху Цзи.

Лу Ваньчэн спросил: «Есть ли какие-то проблемы с этими двумя благовониями?»

«Нет. Но в фармакологии два хороших лекарства могут быть очень токсичными при смешивании. Я думаю, то же самое справедливо и для благовоний».

Сяо Чэн не был похож на Лу Цяосуна. Как сказал Ху Цзи, все, что отправляется в Восточный дворец, должно быть строго проверено. Лекарство, которое он использовал в прошлый раз, не сможет попасть в Восточный дворец. Единственный способ – послать что-то, казалось бы, безобидное и заставить его реагировать с вещами, с которыми Сяо Чэн часто контактирует, позволить ему вырабатывать яд, который постепенно разъедал бы тело наследного принца.

Услышав эти слова, Лу Ваньчэн не смог сдержать вздоха.

«Хорошо изучайте науки, и вы сможете бесстрашно путешествовать в любой уголок мира. Это истина с незапамятных времен».

«Истина бесполезна. — Линь Цинъюй слегка надавил на пространство между бровями. — Сяо Чэн не использует благовония. Даже если он это сделает, то, что мы пошлем, не попадет в Восточный дворец».

Лу Ваньчэн играл с буюо, который дал ему Линь Цинъюй, когда сказал: «Если вы не можете отправить вещи, можете ли вы направить людей?»

Молчаливое понимание между ними постепенно крепло, и Линь Цинюй почти сразу понял, что имел в виду Лу Ваньчэн: «Нам все равно понадобится возможность для решения этого вопроса».

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Я буду искать возможность, а ты найдешь катализатор для реакции. Когда бра... Муж и жена придерживаются одного мнения, они – лезвие, достаточно острое, чтобы разрубить даже золото».

Губы Линь Цинюй слегка изогнулись, и он сказал: «Хорошо, все верно. — Он кое-что вспомнил и поманил Хуань Туна. — Убери луохань в моей комнате и замени его маленькой кроватью».

Лу Ваньчэн удивленно сказал: «Цинюй?»

Линь Цинюй изложил причину, о которой он подумал заранее: «Учитывая твоё нынешнее состояние, несчастье может произойти в любое время. Ты не можешь остаться без присмотра. Хуа Лу – девушка, и приличия ограничивают её. В то время как Хуань Тун недостаточно внимателен в своей работе. Подумав об этом, я решил, что лучше держать тебя рядом со мной».

Хуань Тун недоверчиво переспросил: «Молодой господин?»

На лице Лу Ваньчэна медленно появилась улыбка. При взгляде на Линь Цинюй его глаза казались озерами, отражающими весенний пейзаж.

«Тогда, когда мы вернёмся в резиденцию Хоу, мы также заменим луохань кроватью. Или мы попросим плотника сделать новую кровать. — Лу Ваньчэн махнул рукой вверх и вниз. — Мы попросим его сделать двухъярусную кровать. Я буду спать на нижней половине, ты будешь спать на верхней...»

Линь Цинюй со сложным выражением на лице представил себе эту сцену.

Хуань Тун не мог удержаться, чтобы не пробормотать про себя: «Молодой мастер Хоу действительно многообещающий».

Линь Цинюй с головой погрузился в изучение благовоний. Его тело каждый день благоухало всевозможными ароматами. Составление благовоний было совершенно новым направлением исследований. Хотя у него есть основы фармакологии, было нелегко понять тонкости и узнать секреты за такое короткое время.

Они пробыли в резиденции Линь несколько дней, в течение которых из дворца пришло известие о том, что император намерен выбрать наложницу для наследного принца.

Было сказано, что именно Вэнь Гогун первым поднял этот вопрос. Вэнь Гогун считал, что

наследный принц, уже достигший возраста двадцати лет, уже давно был достаточно взрослым, чтобы жениться и взять наложницу*. Три года назад вдовствующая императрица скончалась, и наследный принц только что вошел в Восточный дворец, вопрос о его женитьбе был отложен из-за сыновней почтительности**. Теперь, когда период траура прошел, пришло время снова обратить свои мысли к его браку. Жена наследного принца должна была стать будущей императрицей, поэтому в этом вопросе им следует быть осторожными и не действовать слишком поспешно. Тем не менее, они могли бы выбрать для наследного принца одну или двух наложниц, чтобы те позаботились о внутренних делах Восточного дворца и разделили заботы наследного принца. Император глубоко задумался над этим вопросом и дал императрице полное право выбрать наложницу.

[Примечание: *[] / fēi. Императорская наложница, второстепенная жена. С точки зрения класса, это довольно близко к верхним классам.]

** [] / shǒuxiào - быть в трауре (по родителям). Прекратите общаться и развлекаться в течение определенного периода времени после смерти родителя или близкого родственника, чтобы выразить соболезнования.]

Хотя девушка будет всего лишь наложницей, она все равно будет первой наложницей наследного принца, что придаст ей высокий статус. В будущем она, по крайней мере, будет гуйфэй*. Естественно, они не могли просто так выбрать кого угодно. Ее характер, внешность и семейное происхождение должны быть тщательно рассмотрены. После некоторого размышления императрица составила список, который император должен был просмотреть. Среди них было включено имя Лу Няньтао, дочери Наньань Хоу.

[Примечание: Самая высокопоставленная императорская наложница.]

Благородные дамы в списке имеют свои достоинства. В конце концов, они должны были стать наложницами наследного принца, так что император намеревался позволить принцу выбирать самому.

Когда новость распространилась по резиденции Наньань Хоу, Лу Няньтао почувствовала надежду, смешанную со страхом. Счастье заключалось в том, что, если она получит благосклонность наследного принца, трудные времена для нее и ее матери закончатся. Однако ее беспокоило то, что она уже однажды пересекалась с наследным принцем во дворце Фэньи, и наследный принц даже не удостоил ее взглядом. Все его внимание было приковано к Линь Цинъюй. Выделиться среди всех остальных благородных дам – легче сказать, чем сделать.

К счастью, они заранее подготовились, и подарок, который они тайно послали во дворец Чанлэ, пригодился. Помощник евнуха Чэнь Гуйфэй сообщил новость о том, что император простудился во время охоты и еще не выздоровел, его состояние иногда улучшается, а иногда ухудшается. Наследный принц 300 раз переписал буддийские писания, чтобы показать свое сыновнее благочестие, и планировал отправить их в храм Чаншэн, чтобы сжечь и помолиться о благословении.

Эту новость Сяо Куаньцзы из дворца Чанлэ также сообщила Ху Цзи, а тот, в свою очередь, сообщил Линь Цинъюй. Как только Лу Ваньчэн узнал об этом, то сразу же сказал два слова: «Личные связи».

Поздней осенью в храме Чаншэн толпились верующие, также чувствовались холод и уныние. Дикая гуси летели на юг, дни становились холодными и унылыми, трава побурела, а листья начали опадать.

Линь Цинъюй помог Лу Ваньчэну выйти из экипажа, а Хуань Тун толкал инвалидное кресло вперед. К ним подошел маленький монах. Сложив руки вместе в знак приветствия, он сказал: «Молодой мастер Хоу, Линь-шаоцзюнь, спасибо, что проделали весь этот путь», - его голос звучал так, словно он очень долго ждал.

Линь Цинъюй сказал: «Знал ли маленький учитель, что мы придем?»

Маленький монах сказал с улыбкой: «Линь-шаоцзюнь переоценивает этого маленького монаха. Именно учитель нации сказал этому скромному монаху, что сегодня в храме Чаншэн будут почетные гости. И поэтому он заставил меня ждать перед храмом».

Лу Ваньчэн и Линь Цинъюй посмотрели друг на друга и сказали: «Маленький учитель, вы уверены, что мы - „гости“, упомянутые учителем нации?»

Маленький монах жестом пригласил их пройти внутрь. Он улыбнулся, но ничего не сказал.

Все трое последовали за маленьким монахом через главный зал и всю дорогу до заднего склона горы. Маленький монах сказал: «Кстати говоря, мадам Хоу и вторая юная леди Лу также прибыли сегодня в храм. Сейчас они должны читать Священные писания и молиться Будде в семейном зале. Не хочет ли Линь-шаоцзюнь поприветствовать их?»

Линь Цинъюй равнодушно сказал: «Похоже, что молодой мастер Хоу - единственный, кого пригласил учитель нации».

Маленький монах поклонился.

«Я прошу Линь-шаоцзюня не винить этого скромного монаха».

На этот раз они пришли сюда за золотым ветром и нефритовой росой* Сяо Чэна и Лу Няньтао. Линь Цинъюй не хотел нарушать план из-за внезапного появления этого учителя нации.

[Примечание: 金风玉露 / jīn fēng yù lù - золотой ветер и яшмовая роса; 1) обр. красивый осенний пейзаж; 2) поэт. Любовь. Устроить им любовь среди осенних пейзажей?]

«Ваньчэн?»

Лу Ваньчэн сказал: «Давай, я пойду посмотрю, что задумал этот наполовину бессмертный Сюй».

Отделившись от Линь Цинъюй, маленький монах подвел Лу Ваньчэна и Хуань Туна к двери одной из комнат монахов.

«Молодой мастер Хоу, пожалуйста. Благодетель Хуань Тун, можете подождать у двери вместе со мной».

В комнате были зажжены благовония из сандалового дерева, и дым поднимался спиралями. Учитель нации Даюй Сюй Цзюньюань стоял, заложив руки за спину. Вокруг него была аура незаурядного человека*.

[Примечание: 先天道 / xiānfēng dào. Манеры бессмертного и тело (облик) даоса. В образном значении: незаурядный человек.]

«Молодой мастер Хоу. – Сюй Цзюньюань обернулся и посмотрел на него с элегантной улыбкой. – Давно не виделись, я надеюсь, что вы были здоровы с момента нашей последней встречи».

«Вы верите, что я был здоров... — Лу Ваньчэн засмеялся. — Неужели учитель нации думает, что я хорошо выгляжу?»

«Молодой мастер Хоу действительно сильно похудел по сравнению с Цинминем в апреле прошлого года».

«Итак, я прошу, чтобы учитель нации, пожалуйста, перешел к делу. Время неизлечимо больного чрезвычайно драгоценно, и я не хочу тратить его на бессмысленные вещи».

Сюй Цзюньюань улыбнулся и сказал: «Похоже, настроение молодого мастера Хоу сильно изменилось. В последний раз, когда я видел молодого мастера Хоу, я видел человека, который превзошел жизнь и смерть, того, кто был бы не прочь провести некоторое время, чтобы поговорить со мной».

Поскольку теперь у него был кто-то и что-то, о чем он заботился, время тоже стало иметь значение. По крайней мере, он не мог умереть раньше Сяо Чэна.

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Тогда я должен откланяться».

Сюй Цзюньюань тут же сказал: «Судьба Лу Ваньчэна – это имя, сколько бы раз я ни подсчитывал гороскоп по дню рождения, результат говорит о том, что его жизнь закончится в

двенадцатом лунном месяце этого года. — Он покачал головой и вздохнул. — Очень жаль».

Лу Ваньчэн долго смотрел на Сюй Цзюньюаня, как будто хотел понять ход его мыслей.

«В книге написано, что учитель нации Сюй обладает некоторыми реальными способностями и знаниями».

«О? — Сюй Цзюньюань слегка приподнял брови. — Осмелюсь ли я спросить молодого мастера Хоу, о чем вы говорите?»

Лу Ваньчэн не ответил. Он подтолкнул инвалидное кресло к столу, взял кисть и написал на бумаге десять иероглифов, сказав: «Тогда позвольте мне попросить учителя нации помочь мне снова посчитать».

Через полчаса Сюй Цзюньюань лично отвез Лу Ваньчэна в заднее крыло и доставил к Линь Цинюй. Как раз, когда он собирался уйти, Лу Ваньчэн остановил его и спросил: «Что касается того, что только что сказал учитель нации, насколько это точно?»

Сюй Цзюньюань двусмысленно сказал: «Если воля Небес не изменится, то это верно на сто процентов. Если воля Небес желает измениться, то что я могу сделать?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Как и ожидалось от учителя нации, ваши слова приносят больше просветления, чем бесконечные дни учебы».

Сюй Цзюньюань ушел с улыбкой.

Линь Цинюй спросил: «Что он тебе сказал?»

Лу Ваньчэн немного поколебался и сказал: «Мы поговорим об этом позже. Что насчет Лян Ши и Лу Няньтао?»

«Они...»

Лу Ваньчэн увидел, как кто-то приближается издалека, и резко прервал Линь Цинюй: «Цинюй, ты, должно быть, очень ненавидишь Сяо Чэна, не так ли?»

Линь Цинюй бросил на него странный взгляд и спросил: «Есть ли причина, по которой ты спрашиваешь?»

Лу Ваньчэн немного застенчиво улыбнулся.

«Тогда, если бы тебя должен был поцеловать мужчина, ты бы предпочел, чтобы тебя поцеловал Сяо Чэн или я?»

Просто услышав слова „Поцеловал Сяо Чэн”, Линь Цинью почувствовал тошноту, он посмотрел на Лу Ваньчэна так, как будто тот был бельмом на глазу. Но, подумав, что Лу Ваньчэну осталось недолго жить, он изо всех сил постарался подавить свой дурной характер и как можно спокойнее сказал: «Я не выбираю ни то, ни другое».

«Эх, просто выбери вариант, — не сдавался Лу Ваньчэн. — Это только „если“».

Линь Цинью не знал, что такого важного было в этом вопросе и почему Лу Ваньчэн так настаивал на том, чтобы он сказал «Я выбираю тебя».

«Я лучше умру».

Лу Ваньчэн прошептал: «Цинью...»

Линь Цинью неохотно сказал: «Хорошо, хорошо. Я выбираю тебя. Ты можешь прекратить это?»

Лу Ваньчэн не знал, откуда взялись силы, но он встал с инвалидного кресла и сказал с улыбкой: «Помни, что ты сказал».

Как только он закончил говорить, Линь Цинью почувствовал, как что-то сжалось у него на талии. Лу Ваньчэн неожиданно заключил его в объятия. Знакомые лекарственные благовония, смешанные с сандаловым деревом, проникли ему в нос. Прежде чем он успел среагировать, он увидел, как Лу Ваньчэн склонил голову и наклонился к нему поближе.

Линь Цинью пришел в себя. Он положил руки на грудь другого, пытаясь оттолкнуть его. Но если бы он действительно толкнул, Лу Ваньчэн реально мог бы умереть.

В этот момент Лу Ваньчэн прошептал ему на ухо: «Кто-то наблюдает».

Кто-то?

Линь Цинью понял, сила его рук постепенно ослабевала, и, наконец, он изменил то, что должно было быть толчком, на объятие. Он закрыл глаза, вцепившись обеими руками в плечи Лу Ваньчэна.

Длинные ресницы скользнули по кончику носа Лу Ваньчэна. Было щекотно, его губы едва коснулись щеки Линь Цинью.

Это был просто поцелуй понарошку, как в фильмах.

Он не знал, сколько времени это заняло, но в конце концов почувствовал, что Лу Ваньчэн выпрямился. Линь Цинъюй медленно открыл глаза, его длинные ресницы не могли скрыть выражение недоумения и волнения в его глазах. При виде этого у Лу Ваньчэна перехватило дыхание.

Линь Цинъюй успокоился и тихо спросил: «Это он?»

«Цинъюй, — медленно произнес Лу Ваньчэн, — кажется, что-то немного не так».

«Что?»

«Мое сердце бьется так быстро, что я почти задыхаюсь...»

Лу Ваньчэн уже дрожал, Линь Цинъюй инстинктивно протянул руку и притянул его в свои объятия.

«Ваньчэн?»

Эти двое чуть не упали вместе. К счастью, Линь Цинъюй удержал их обоих, упершись коленями в землю.

Лицо Лу Ваньчэна было бледным, но уши у него странно покраснели. Он знал, что вот-вот упадет в обморок, но ему нужно было кое-что сказать, прежде чем он потеряет сознание.

Лу Ваньчэн схватил Линь Цинъюй за одежду и отчаянно выплюнул несколько слов: «Не носи меня как принцессу...» - сказав это, он склонил голову и тут же потерял сознание в объятиях Линь Цинъюй.

Линь Цинъюй: «...»

Хуань Тун пришел в поисках двух молодых мастеров. Увидев эту сцену, он подумал, что молодой мастер Хоу в который раз заболел. Видя серьезность ситуации, он сказал: «Молодой мастер, что случилось с молодым мастером Хоу?!»

Линь Цинъюй проверил пульс Лу Ваньчэна и некоторое время не знал, какое выражение лица показать.

«Он был слишком слаб, чтобы вынести волнение, поэтому временно потерял сознание. Это не большая проблема, просто подождем, пока он придет в себя».

Хуань Тун раскрыл правду в одном предложении: «Но с темпераментом молодого мастера Хоу, что могло так невыносимо взволновать его?»

Щеки Линь Циньюй слегка потеплели. Он заставил себя успокоиться и сказал: «Кто знает, что с ним? Отнеси его в комнату, чтобы он отдохнул».

Когда Хуань Тун ушел с Лу Ваньчэном на спине, Линь Циньюй холодно сказал: «Раз Ваше высочество здесь, зачем прятаться в темноте?»

Переводчику есть что сказать:

ессо: У-лю-лю-лю-лю! Первый поцелуй, но понарошку... А соленая рыба все равно рухнула в обморок! Я так и представляю эту ситуацию: почти теряя сознание, Лу Ваньчэн протягивает руку и шепчет: «Не носи меня как принцессу...» Ах, сцена, достойная экранизации.

<http://bllate.org/book/15122/1336648>